

Егор Кобяков

Неизвестный СТАЛИНГРАД

после Сталинграда

1942-43 г.

Егор Кобяков
Неизвестный Сталинград
Серия «Военная библиотека Warspot»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51703271

Неизвестный Сталинград / Егор Кобяков: Яуза-каталог; Москва; 2020

ISBN 978-5-00155-155-3

Аннотация

Сталинград... Слово, гремевшее на весь мир 70 лет назад, и сейчас является одним из самых значимых символов героизма и самоотверженности советского народа. Город, на улицах которого осенью 1942-го разворачивались события, ставшие поворотным моментом во Второй мировой войне.

В советское время сия знаменательная страница нашей истории лакировалась со всех сторон, в результате чего от всей Сталинградской битвы в массовом сознании остались: так и не захваченный врагом «Дом Павлова», много раз переходивший из рук в руки Мамаев курган, да подвал универсама, где немецкий фельдмаршал Фридрих Паулюс неожиданно для себя встретился с бойцами Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Данная книга – это попытка расширить «географию» героических событий, а самое главное – вспомнить о тех бойцах и командирах РККА, благодаря которым слово «Сталинград» стало аналогом «кузькиной матери» для всех непрошенных гостей с Запада,

а одноименный топоним навечно «прописался» на улицах и площадях европейских столиц.

Содержание

Часть I	5
13 сентября – начало	5
14 сентября – самый длинный день	16
Часть II	40
Хроника боевых действий 13-й гвардейской стрелковой дивизии в Центральном районе Сталинграда 14–22 сентября 1942 г	40
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Егор Кобяков

Неизвестный Сталинград

*«Подсчитайте, живые,
Сколько сроку назад
Был на фронте впервые
Назван вдруг Сталинград...»*
А.Т. Твардовский

Часть I

Первый штурм

13 сентября – начало

В конце лета «учебного» 1942 года все было не так однозначно. Отлаженная машина вермахта в лице 6-й армии под командованием генерала танковых войск Фридриха Паулюса, захватив плацдарм на восточном берегу Дона, на следующий день, 23 августа, нанесла первый удар в направлении Сталинграда. Части 16-й танковой дивизии, прикрытые с флангов двумя моторизованными, 3-й и 60-й, вышли к берегу Волги севернее Сталинграда в районе поселков Латошинка, Рынок и Спартановка, разрезав Сталинградский

фронт надвое. Немецкие части блокировали железную дорогу Сталинград – Москва, уничтожили аэродром в районе поселка Рынок, танки противника держали под обстрелом Волгу, и судоходство в том районе стало возможным только ночью.

В этот же день, 23 августа, 4-й воздушный флот начал акцию устрашения – массированную бомбардировку Сталинграда. Несколько дней подряд немцы методично пытались разрушить город и убивали гражданское население. Кирпичные «высотки» центра и заводских районов засыпали фугасными бомбами, многочисленные кварталы деревянных одноэтажек – «зажигалками». Горели роддом и госпиталь, не работал водопровод. Обезумевшие в огне и разрывах, женщины и дети рвались к берегу, блокируя и без того загруженные армейские переправы. Там, на берегу в центре города, образовалось огромное скопление раненых, беженцев и уцелевших жителей, которые пытались спастись от огня, переправившись через Волгу. Выше по течению из разрушенных баков Нефтесиндиката в Волгу текла горящая нефть, у пристаней горели и взрывались вагоны со снарядами от «катуш».

Центральный район Сталинграда формально именовался Ерманским районом, «заполотновский» – Дзержинским. «Заполотновский» район находился на возвышенности и отделялся от центрального широкой полосой железнодорожных путей. Список объектов упоминаемых в книге:

А. Комсомольский сквер; Б. площадь Павших Борцов; В. площадь 9 января; 1) Центральный вокзал 2) Универмаг; 3) железнодорожное депо; 4) школа имени КИМ; 5) южный «дом специалистов»; 6) «дома специалистов»; 7) Госбанк; 8) дом «военторга»; 9) комплекс зданий НКВД; 10) будущие дома Заболотного и Павлова; 11) мельница № 4 им. Грудина; 12) будущие «дом железнодорожников» и «г-образный дом»;

13) Военно-политическое училище

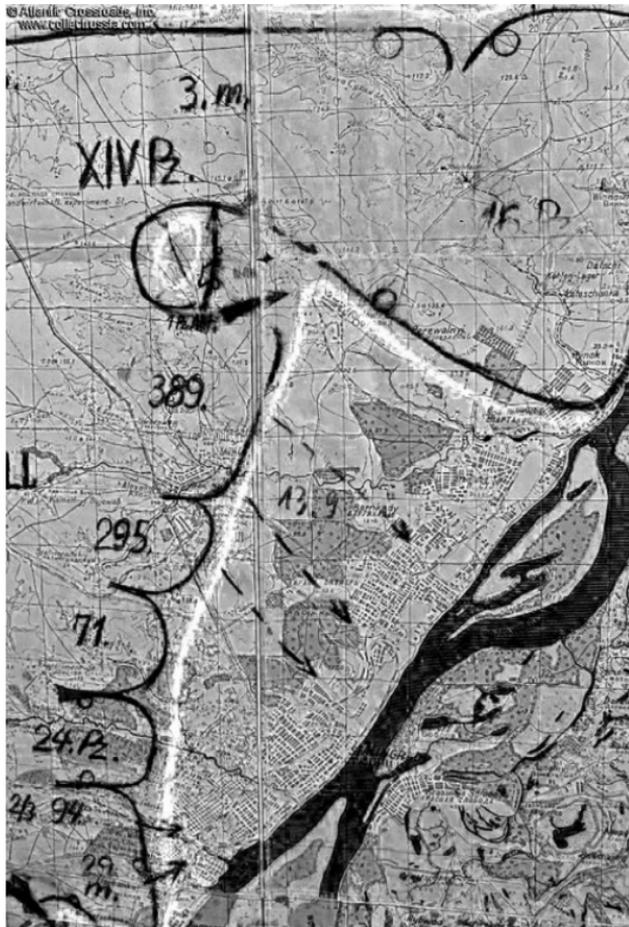
Центр Сталинграда был разрушен почти полностью, сотни людей сгорели заживо, были раздавлены обломками зданий и задохнулись в подвалах. Частично выгорели кварталы деревянных домов Ворошиловского района. Лишь в нетронутых огнем рабочих поселках жители торопливо рыли щели и прятали уцелевшее имущество. До середины сентября продолжалась эвакуация и спасение выживших, улицы мертвого города постепенно пустели. Через несколько дней выгоревшие коробки зданий центрального района превратились в опорные пункты и огневые точки.

Обескровленная 62-я армия в течение месяца отходила к Сталинграду под ударами 6-й армии Паулюса и 4-й танковой армии Гота. 5 сентября был снят с должности командующего генерал-майор А. И. Лопатин, руководство армией фактически перешло к начальнику штаба генерал-майору Н. И. Крылову. 8–9 сентября немцы захватили Городище, Александровку, Верхнюю Ельшанку и станцию Садовая.

Фрагмент советской карты 1941 г. 1:50 000 с указанными в тексте населенными пунктами

С юга-запада к Ворошиловскому району Сталинграда подходили части 4-й танковой армии Гота – 24-я танковая, 94-я пехотная и 29-я моторизованная дивизии, отрезая советскую 62-ю армию от 64-й Шумилова в районе пригородов Минино и Купоросный. В воздухе полностью господствовали самолеты люфтваффе, высоты на окраинах были заняты немецкими корректировщиками – вытянувшийся вдоль Волги город был как на ладони.

Немецкая карта на 13.09.42, расположение дивизий 6-й армии Паулюса и 4-й танковой армии Гота, а также запланированная операция по срезу т. н. «орловского выступа»

12 сентября, за день до начала немецкого наступления, командование 62-й армией принял генерал-лейтенант Васи-

лий Иванович Чуйков. К вечеру переправившись в город, он прибыл на командный пункт армии на Мамаевом кургане, где встретился с начальником штаба Н. И. Крыловым и дивизионным комиссаром К. А. Гуровым. Заседание Военного совета армии затянулось допоздна, командующие расходились уже в третьем часу ночи. Но долго спать им не пришлось.

13 сентября в 6:45 по московскому времени начался первый штурм Сталинграда. Подразделения LI армейского корпуса 6-й армии – 295-я и 71-я пехотные дивизии, усиленные самоходной артиллерией – «штугами» из 244-го и 245-го батальонов штурмовых орудий (всего 13 kz и 11 lg), со стороны разъезда Разгуляевка и Опытной станции с тяжелыми боями вышли к городским окраинам западнее центра Сталинграда, к району высоты 112.5 и комплексу зданий Сталинградского авиационного училища, т. н. Авиагородку. К вечеру фронт 62-й армии, защищавшей город, был прорван – основной удар в первый день штурма приняли на себя подразделения 23-го танкового корпуса под командованием генерал-майора А. Ф. Попова.

Донесения 6-й армии вермахта свидетельствовали: *«LI армейский корпус силами 71-й и 295-й пехотных дивизий в узких клиньях атаковал укрепления противника западнее Сталинграда вдоль Татарского вала. Русские сопротивлялись крайне упорно. Они сражались, подводя новые силы, при поддержке особенно сильной артиллерии и минометов, в*

хорошо подготовленных и укрепленных позициях до последнего человека. В тяжелом ближнем бою в начале Татарского вала перед обедом был захвачен господствующий район казарм (Авиагородок. – Прим. автора) и отбиты несколько русских контратак. 389-я пехотная дивизия перешла в наступление, прикрывая восточный фланг атакующих клиньев, заняла железнодорожную линию в 3,5 км юго-восточнее Городища и в 1,5 км южнее ст. Разгуляевка ведет бой с упорно обороняющимся противником».

Разведсводки LI армейского корпуса довольно точно описывали состав частей, занимавших позиции на правом фланге и в центре обороны 62-й армии: *«остатки 112, 315 и 399-й стрелковых дивизий, 10-й дивизии НКВД, 2, 9, 38, 115, 149-й мотострелковых бригад, 42-я стрелковая бригада, 6-я гвардейская танковая бригада (прежде перед правым соседом, пополнена частью 6-й танковой бригады, по показаниям перебежавшего вместе с танком Т-34 старшины, в ней еще 4 танка), 6-я танковая бригада...»*

Остатки танковых и мотострелковых бригад 23-го тк отошли за насыпь Татарского вала. Согласно донесениям корпуса, после ожесточенного боя количество материальной части в танковых бригадах было плачевным. В 6-й гвардейской танковой бригаде к исходу первого дня немецкого наступления осталось 4 танка Т-34 (что подтверждает показания перебежчика), 2 танка Т-70, бригада потеряла 9 машин. В 189-й тбр в строю было 2 Т-34, 4 Т-70 и один Т-60, сгорело 7 тан-

ков. 27-я тбр вела бой двадцатью неходовыми и вкопанными в землю «тридцатьчетверками», Т-70 и Т-60 – все машины были потеряны, оставшись на территории, занятой противником. В 6-й танковой бригаде осталось всего 3 «тридцатьчетверки», бригада потеряла 13 танков.

В первый же день немецкого штурма погиб командир роты 6-й тбр Владимир Петрович Хазов. Двадцатичетырехлетний старший лейтенант был известным на всю страну танковым асом, его рота в июньских боях подбила 31 немецкий танк, он сам лично записал на свой счет 16 штук. Его фотографии печатались в центральных газетах, в начале августа он принимал новенькие «тридцатьчетверки» на Сталинградском Тракторном под объективами кинооператоров. В ноябре Хазову присвоили звание Героя Советского Союза, но к тому времени выяснилось, что он погиб. Долго не могли определить дату смерти старшего лейтенанта, в разных источниках отмечено то 13 октября, то 13 ноября. Последняя дата выбита на мемориальной плите на Мамаевом кургане. Однако отчет боевых действий бригады дает однозначный ответ – старший лейтенант Хазов погиб 13 сентября 1942 года. Об обстоятельствах известно из воспоминаний ветерана бригады В. И. Егорова. Утром во время авиационной бомбежки Хазов был серьезно ранен осколком в бедро, для его эвакуации командование батальона выслало Т-60. На обратном пути пылящий по широкой улице рабочего поселка легкий танк был замечен девяткой «юнкерсов» Ju87. Хазов и

сопровождаявший его санинструктор погибли от пулеметной очереди, Т-60 был уничтожен точно сброшенной бомбой.

Командир 23-го тк Попов вечером докладывал в штаб 62 армии: *«Противник продолжает теснить наши части на восток и юго-восток... К 17:00 противник вышел на рубеж фруктовый сад, роща Овражная, Авиагородок... В 17:00 вынужден был расположение КП изменить не дожидаясь ответа на запрос командующему 62-й армии...»*

Командный пункт 62-й армии с наступлением темноты также пришлось сменить, от постоянных артобстрелов и бомбежки Мамаева кургана рвались провода, связь с подразделениями к вечеру была практически потеряна. Авиагородок, расположенный в паре километров от блиндажей командного пункта, был захвачен немцами.

На нескольких машинах, объезжая воронки, поваленные столбы и паутины проводов, штаб переехал на новое место, в подземный командный пункт по адресу ул. Пушкинская, дом 3.

Центр города (т. н. Ерманский район), где располагались командный пункт 62-й армии и пристани главной переправы, по сути, защитить было нечем. Лишь в районе Комсомольского сада и привокзальной рощи окапывались остатки 272-го полка НКВД, усиленные 28-м отрядом собак – истребителей танков. В руинах вокзала Сталинград-І и железнодорожного депо спешно готовили огневые точки бойцы из 84-го отдельного строительного батальона. В районе прича-

лов занимали позиции 115 курсантов Орджоникидзеовского училища и несколько пограничников из 79-го погранполка. В районе площади 9 января действовала группа работников милиции и НКВД, около 45 человек. Вдоль берега Волги курсировал зенитный бронепоезд, около памятника летчику Хользунову у переправы № 2 окопалось несколько расчетов из 748-го зенитно-артиллерийского полка, прикрывая пристани с воздуха.

На левом фланге 62-й армии, южнее Царицы в Ворошиловском районе, ситуация складывалась не лучше: 35-я гв сд, 244-я сд, 10-я сбр, 271-й полк НКВД и 20-я мотострелковая бригада, отмеченные на армейских картах и в оперативных сводках, существовали лишь на бумаге. Фактическая численность частей составляла лишь несколько сотен «активных штыков». Единственный подвижный резерв, два батальона тяжелых танков КВ-1 (11 машин) из 133-й тбр, защищали подступы к элеватору.

14 сентября – самый длинный день

Понедельник 14 сентября начался очень рано. В 03:30 ночи 272-й полк 10-й дивизии НКВД, сводный полк 399-й сд и уцелевшие танки 6-й тбр предприняли попытку отбить захваченный немцами накануне Авиагородок – без разведки, артподготовки, авиационной поддержки и соседей справа и слева. Вскоре были убиты командир батальона 272-го полка старший лейтенант Д. П. Ступин и старший политрук В. М. Партугимов, личным примером поднимавшие цепи в атаку. Командование сводного полка просто сбежало, комполка и комиссар по приказу командарма Чуйкова были расстреляны на следующий день.

Одна из уничтоженных машин 6-й тбр, перекресток улиц Невской и Карской, т. н. «заполотновский» район. Фото из книги В. Вюстера «Артиллерист в Сталинграде»

После обреченной попытки наступления обескровленных частей 62-й армии пехотные и танковые дивизии двух немецких армий начали свое выдвижение к городу. До подхода «свежей» 13-й гвардейской стрелковой дивизии нужно было продержаться целые сутки.

На всем протяжении от Мамаева кургана до центрального вокзала фронт 62-й армии открыт. В 10:30 после авиационной бомбежки и артподготовки в прорыв двинулись батальоны 71-й и 295-й пехотных дивизий вместе со штурмовыми орудиями, задача у солдат вермахта была проста – выход

к Волге в районе переправ.

Немецкое аэрофото от 17.09.42. Центральный (Ерманский район) Сталинграда. Схема расположения объектов: 1 – высота 112.5; 2 – Авиагородок; 3 – высота 102.0 (Мамаев курган, район баков); 4 – овраг Долгий; 5 – т. н. «заполотновский» район; 6 – вокзал Сталинград I; 7 – долина реки Царицы

Одним из трех оставшихся «тридцатьчетверок» 6-й тбр

был танк лейтенанта Михаила Власенко. Накануне десять часов подряд, постоянно меняя позиции между высотой 112.5 и аэродромным поселком, экипаж Власенко вел бой. Командование 6-й тбр (командный пункт в районе Авиагородка) спешно эвакуировалось в район переправ, танки бригады остались без управления. У машины Власенко перебило гусеницу и заклинило башню. Не выдержав напряжения боя, заряжающий И. Е. Макосов покинул танк и сбежал. Починив под огнем гусеницу и маневрируя под бомбами, экипаж (механик-водитель И. М. Ляшенко и радист Норкин, инициалы не известны) поврежденной машины вышел из боя и занял позицию около зданий Военно-политического училища. Ночь закончилась, не успев начаться, и рано утром двадцатидвухлетний лейтенант, глядя воспаленными глазами на пикирующих «лаптежников», с тоской подумал, что пережить день ему вряд ли удастся (эпизод боя описан в воспоминаниях Л. И. Целуйко. – *Прим. авт.*).

Частный сектор севернее площади 9 января, так называемые «Балканы». Вдали виднеется пяти-шестиэтажное здание, известное из сводок 13-й гв сд как «г-образный дом» и недостроенный «дом железнодорожников».

Фото из книги Дж. Марка «Angriff»

Едва осела пыль от бомбежки, передовые отряды 71-й пехотной дивизии миновали «заполотновский» район и вышли к железнодорожным путям, которые отделяли деревянную застройку от кирпичных многоэтажных зданий центра Сталинграда. Батальоны 295-й пд продвигались вдоль южных склонов Мамаева кургана и двух оврагов Долгий и Крутой, ведущих прямо к Волге. Командование 6-й армии вермахта радостно докладывало в ОКХ: *«Наступление LI армейского корпуса в центре Сталинграда, несмотря на жестокие*

уличные бои, идет успешно. 71-я и 295-я пехотные дивизии с высот на окраине через жилые кварталы широким фронтом продвинулись на юго-восток и восток. В 12.00 взят городской вокзал» (В немецких документах время указано по Берлину. – Прим. авт.).

На 14 сентября «боевой состав» 71-й пехотной дивизии насчитывал 8 батальонов по 100–200 солдат. С севера 71-й пд прикрывал сосед, 295-я пехотная дивизия, солдаты которой наступали по склонам Мамаева кургана, а один полк, 518-й, непосредственно в городе – на участке оврага Долгий и площади 9 января. В 295-й пехотной дивизии насчитывалось два батальона по 300–400 человек, три батальона по 200–300 и два по 100–200 в каждом.

Взгляд с советской стороны, кадр из августовской кинохроники. Панорама берега Волги в районе Соляной пристани, справа горят баки Нефтесиндиката. Здания на фото: 1 – пивзавод; 2 – комплекс зданий НКВД; 3 – мельница; 4 – «дом железнодорожников»; 5 – «г-образный дом». В подвалах комплекса НКВД, пивзавода и мельницы будут располагаться штабы подразделений 13-й гвардейской стрелковой дивизии. «Дом железнодорожников» и «г-образный дом» с конца сентября по декабрь 1942 г. станут немецкими опорными пунктами

Из донесений 62-й армии, описывающих второй день немецкого штурма, известно:

«В 14:00 отдельные группы автоматчиков по балкам из района высоты 112.5 просочились к городу и к 16:30 вышли к вокзалу, в городе идут бои...»

Уникальный немецкий снимок района площади 9 января, сделанный 14 сентября. Совсем скоро здесь развернутся ожесточенные бои за каждый дом, этаж, квартиру. Ведущая к Волге Солнечная улица будет завалена трупами. На фото видны еще не разрушенные здания: 1 – наполовину построенный дом Управления сталинградской железной дороги, более известный из сводок 13-й гв сд как «дом железнодорожников»; 2 – мельница № 4 им. Грудина, или мельница Гергардта; 3 – еще не разрушенный торец дома Облпотребсоюза, известный на весь мир как «дом Павлова»; 4 – дом Облпищепрома, известный из сводок 13-й гв сд как «во-

енторг»; 5 – школа № 6. Ожесточенные бои за здания на фото также будут описаны в данной книге

Донесения 79-го погранполка, отряды которого охраняли пристани, гораздо более подробны:

«К 13:00 разведка донесла, что противник занял железнодорожную станцию Сталинград I, автоматчики противника, не встречая сопротивления, наступают в направлении переправ.

К 14:00 младший лейтенант Кухаренко донес: «Вступил в бой с автоматчиками, с боем отхожу к позициям к району переправы № 1». В 14:30 мл. лейтенант Кухаренко на огневые позиции отошел.

К этому времени до 25 солдат и офицеров противника, ведя огонь с автоматов с дистанции 150 метров, были встречены огнем обороняющихся; потеряв несколько человек убитыми, засели в развалинах здания, продолжая вести огонь по обороняющимся. Противник подтягивал силы, но стремление его к продвижению отражалось огнем застав.

К 16:30 вторая группа автоматчиков начала действия против обороняющихся переправу № 2, имея в своем составе до трех ПТР и один крупнокалиберный пулемет, установленные в развалинах одного из домов, ведущие огонь по обороняющимся и переправочным средствам на реке. Лишь к 18:00 расчетами резервной заставы был открыт огонь по противнику из минометов, а также огонь из крупнокали-

берного пулемета, взятого из одной из повозок, подлежащей переправе через реку.

На всем протяжении боя противника велся с неослабевающей силой. В целях быстрее отбросить натиск противника военком батальона повел группу бойцов, обороняющих переправу № 1, в контратаку, контратакующие отошли на свои позиции. К 18:30 представитель 13-й гвардейской сд сообщил военному батальона о том, что в 22:00 на правый берег будут переправляться части этого соединения для действий по уничтожению автоматчиков:

«Решено действиями застав обеспечить плацдарм для высадки переправляющихся подразделений. Это боем было выполнено».

Кадр из советской кинохроники, берег Волги чуть южнее Соляной пристани. Здания на фото 1 и 2 – комплекс зданий, так называемые «дома специалистов», которые были захвачены батальоном 71-й пехотной дивизии 14 сентября и удерживались немцами вплоть до окончания боев в городе; 3 – здание Госбанка – в сентябрьских боях будет переходить из рук в руки, но в результате останется за немцами.

Боевые группы 71-й пехотной дивизии на бронетранспортерах и грузовиках, поддержанные самоходными орудиями, вслед за разведывательным батальоном пересекли железнодорожные пути севернее центрального вокзала и по пустым улицам, объезжая воронки и завалы, продолжили движение

к Волге. Изредка вспыхивали перестрелки с немногочисленными защитниками города, и движение на время замирало, пока вызванные «штуги» утюжили отмеченные ракетами цели. По пути следования немцы оставляли пулеметные и артиллерийские расчеты, закрепляясь на важных перекрестках и простреливая широкие сталинградские улицы.

Перенесенная на аэрофотографию оригинальная схема расположения застав 79-го погранполка и движения передовых немецких частей в центре города, в названии недоставало части карты

Немецкая разведка, промчавшись мимо привокзальной площади и достигнув площади Павших Борцов, чуть было не выехала к командному пункту 62-й армии на ул. Пушкинской. Огонь открыли работники штаба и бойцы армейского заградотряда. Не вступая в бой, бронетранспортеры разве-

дивательного батальона рванули дальше к Волге, к переправе № 2. Одна из бронемашин доехала аж до спуска на Астраханский мост через р. Царицу, где подорвалась на mine.

Самоходки из 244-го дивизиона с десантом 194-го пехотного полка на ул. Курской. Машины нагружены ящиками с боеприпасами, рядом идут военнопленные «хиви» с шанцевым инструментом. Вдали виден «дом специалистов»

Основная ударная группа 71-й пехотной дивизии, 194-й пехотный полк и «штуги» 244-го дивизиона, по Киевской и Курской улицам продвигались в направлении многоэтажек

на берегу – трех «домов специалистов» и здания Госбанка, с которых открывался прекрасный вид на переправы 62-й армии.

Пулеметный расчет на улице Саратовской, сектор обстрела направлен на юг. С севера фланг 71-й пд прикрывают части 295-й пд, пехота которой в 14:00 вышла к водонапорным бакам на вершине и заняла юго-западные склоны Мамаева кургана

В 17:15 первый батальон 194-го полка 71-й пехотной дивизии под командованием гауптмана Г. Гинделянга вышел

к Волге в центре Сталинграда и захватил «дома специалистов» и Госбанк. Тут же под прикрытием зданий разворачивались ротные минометы и окапывались расчеты станковых пулеметов, а на верхних этажах обустроивались артиллерийские корректировщики. Командир полка оберст Ф. Роске по телефону доложил в штаб дивизии: *«194-й гренадерский полк в 15:15 достиг Волги».*

Расчет немецкого 50-мм противотанкового орудия Pak 38 на перекрестке улиц Саратовская и Курская. Немцы ждут атаки с юга, где в районе площади Павших Борцов слышна перестрелка

В районе пивзавода и комплекса зданий НКВД шла перестрелка, там вела бой группа чекистов, работников милиции и бойцов РККА – 90 человек, три «дегтяря», с десятков ППШ, под руководством лейтенанта госбезопасности Ивана Тимофеевича Петракова. Очереди немецких пулеметов со стороны Госбанка вжали бойцов в землю, вокруг начали рваться мины. Остатки группы собрались на берегу под прикрытием крутого обрыва в районе переправы № 1.

Немецкая пехота 295-й пд на южных склонах Мамаева кургана. Внизу в развалинах центра города их comrades из 71-й пд скоро сбросят упрямых русских в Волгу

Около пивзавода немцы развернули советскую 76,2-мм пушку и начали бить по переправе. Вниз к берегу Волги были посланы испуганные гражданские с предложением сдать-ся. Со стороны захваченных «высоток» до бойцов Петракова доносились лающая арийская речь и едва различимые три слова: «швайне», «буль-буль» и «вольга».

Уничтоженные реактивные установки Б-8-24 на перекрестке улиц Донская и Пархоменко («заплотновский» район). Фото из книги В. Вюстера «В аду Сталинграда»

Но к вечеру ситуация в немецких сводках начинает ка-

заться не столь безоблачной. Донесения батальонов 194-го пехотного полка свидетельствовали о возрастающем сопротивлении, в уже очищенных кварталах и зданиях из ниоткуда появлялись русские стрелки. В районе вокзала были замечены Т-34 и советская пехота. Вызванные по радио немецкие бомбардировщики отбомбились по зданию центрального вокзала и железнодорожным путям рядом – несмотря на поставленный фиолетовый дым, от «дружественной бомбардировки» люфтваффе погибли 20 солдат из батальона гауптмана Мюнха. Другой батальон в районе базарной площади попал под огонь «сталинских органов», позиции которых были тут же накрыты огнем артиллерии.

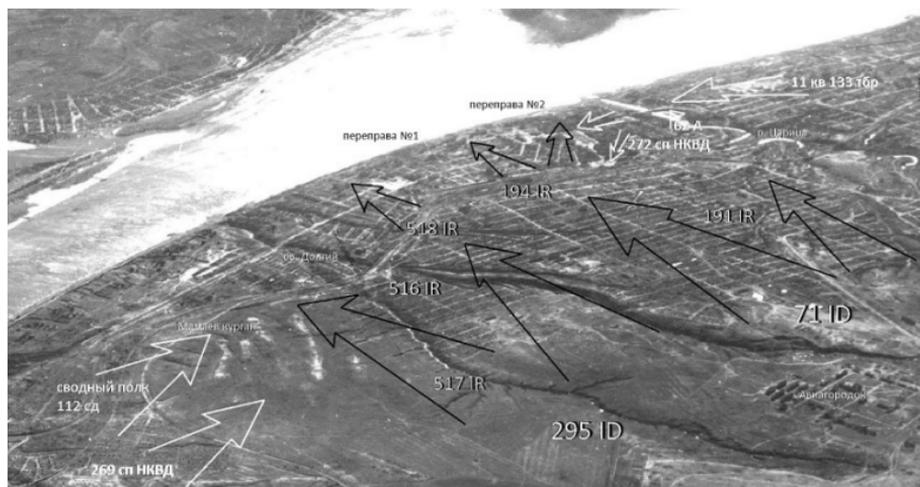

Последний танк 6-й тбр на улице Гоголя

В подземном командном пункте 62-й армии было душно и не протолкнуться. Командарм Чуйков, начальник штаба Крылов и член военного совета Гуров совещались на улице. С севера слышались перестрелка и сильные разрывы, грохот боя приближался. Запыхавшиеся посыльные докладывали: на Мамаевом кургане немецкая пехота, к вокзалу вышли автоматчики противника, у «домов специалистов» замечены

тяжелые танки немцев («штуги» – *Прим. авт.*), обе переправы находятся под сильным обстрелом.

Командир погибшей 6-й танковой бригады подполковник С. А. Хопко, явившись на доклад к командарму Чуйкову, получил разнос от командующего: материальная часть была потеряна, комсостав бежал, а еще КП бригады устроили на берегу, позади КП армии! Единственный уцелевший танк бригады стоял на улице Гоголя, между вокзальной и площадью Павших Борцов. У машины была повреждена ходовая, но орудие работало. Комбриг получил задачу – собрать «безлошадных» танкистов и отбить центральный вокзал, а танк использовать в обороне. Вместе с танкистами в атаку пошли бойцы армейского заградотряда.

Прорыв подразделений 71-й и 295-й пехотных дивизий в

центр Сталинграда 14 сентября

К 18:00 бойцы сводного полка 112-й стрелковой дивизии капитана В. А. Асеева и 269-го полка НКВД полковника И. И. Капранова по северным скатам Мамаева кургана подошли к захваченной немцами высоте 102.0. Были видны водонапорные баки, в рваных пробоинах поблескивали стекла биноклей и стереотруб. Еще вчера здесь располагался командный пункт 62-й армии, сейчас рядом с баками спешно окапывались немецкие пехотинцы 295-й дивизии.

На немецком фото – подбитый KV-1 из состава 133-й тбр на улице Советской, идущей от Астраханского моста (октябрь 1942 г.)

Залп «катюш» с восточного берега накрыл район баков, пыль от разрывов окутала вершину кургана. Асеев дал сигнал зеленой ракетой и бойцы побежали вперед к немецким траншеям, пока не осела спасительная пелена. Где-то справа очнулся контуженный расчет МГ-34, но он тут же умолк в разрывах гранат. Немцы отошли от баков, унося раненых, в небе появились «юнкеры» и начали методично обрабатывать высоту. Сидя в захваченном блиндаже, тридцатидвухлетний капитан вспоминал о жене и еще не родившихся детях. Майор Василий Андреевич Асеев через месяц будет убит в заводском поселке Сталинграда.

Отбросить немцев от переправ в центре Сталинграда просто нечем, еще немного – и 13-й гвардейской дивизии А. И. Родимцева было бы просто некуда переправляться. В этот момент командарм Чуйков принял решение перебросить из района элеватора в центр города свой последний резерв – батальон танков 133-й тбр. Встречать КВ-1 к Астраханскому мосту отправили заместителя командующего М. Г. Вайнруба.

Бронетехника подошла ближе к вечеру, майор Вайнруб вместе с тремя КВ-1 сразу направился к «домам специалистов», остальные машины остались прикрывать штаб армии и улицы, ведущие к Волге. Тяжелые танки открыли огонь по южному «дому специалистов», стараясь подавить немецкие пулеметы. Им помогали расчеты зенитчиков, с района па-

мятника Хользунову в сторону «высотки» потянулись длинные трассы очередей ДШК.

Расположенный на берегу вспомогательный пункт управления 62-й армии у переправы № 1 получил задачу любой ценой обеспечить высадку 13-й гвардейской дивизии Родимцева. Стемнело, под крутым берегом у захваченного немцами Госбанка собралось несколько десятков чекистов, милиционеров и пограничников – отряд лейтенанта госбезопасности Петракова.

С немецкой педантичностью с крыш прибрежных «высоток» взлетали ракеты, освещая изрытый воронками берег Волги. Вдруг немцы что-то заметили, и черные провалы окон Госбанка ожили вспышками выстрелов. С соседнего «дома специалистов» в сторону реки потянулись трассеры немецких пулеметов.

Рывок – и бойцы Петракова оказались у захваченной немцами еще днем 7,62-мм пушки. Короткая рукопашная, мат, хрипы, глухие удары. Выжившие советские бойцы развернули орудие в сторону Госбанка, Петраков через ствол навел орудие на вспышки выстрелов и открыл огонь.

В 22:00 первый батальон 42-го полка 13-й гвардейской дивизии на лодках и катерах начинал переправляться в Сталинград...

Часть II

«Гренада, Гренада, Гренада моя...»

Хроника боевых действий 13-й гвардейской стрелковой дивизии в Центральном районе Сталинграда 14–22 сентября 1942 г

13-я гвардейская стрелковая дивизия сегодня для многих является символом уличных боев в Сталинграде, однако реальные события тех дней со временем видоизменялись на страницах исторических и художественных произведений. В итоге подлинная история незаметно ушла на второй план, уступив место красивым легендам.

В боях под Харьковом и на Дону в мае – июле 1942 года 13-я гв сд понесла большие потери. Теперь ее пополнили рядовым и средним командным составом, при этом среди командиров было много вчерашних курсантов. Значительная часть красноармейцев была призвана из республик Закавказья и Средней Азии и плохо владела русским языком. Подготовка бойцов была предельно проста – две недели обучения тактике и всего одни стрельбы. Ощущался острый недо-

статок материальной части.

Но костяк дивизии составляли десантники 5-й воздушно-десантной бригады, имевшие опыт ожесточенных боев лета 1942-го. Командовал дивизией генерал-майор Александр Ильич Родимцев, кадровый военный, посвятивший свою жизнь службе и имевший за плечами две войны – советско-финскую и гражданскую в Испании. Его биография, как и многих его ровесников, живших любовью к Родине и коммунистическими идеалами, во многом напоминала строки известного стихотворения 20-х годов М. Светлова «Гренада».

Вечером 14 сентября 13-я гвардейская стрелковая дивизия, за день до этого срочно переброшенная в район Средней Ахтубы, сосредоточилась в районе пристаней Красной Слободы. Перед ней была река и город, где придется драться и побеждать, потому как другого выхода уже не было.

Об этом и о многом другом думал командир дивизии, стоя на восточном берегу Волги. Тут же с «полуторок» бойцы затаривались боеприпасами и продовольствием и грузились на катера и баржи. Противоположная сторона в зареве пожаров щерилась обломками «высоток», у пристаней были видны разрывы и слышалась стрельба, значит, немцы были уже в городе и вышли к Волге.

Ближе к полуночи стал переправляться 42-й гвардейский полк полковника И. П. Елина. Первый батальон этого полка, усиленный ротой автоматчиков и несколькими расчета-

ми 45-мм орудий, уже высадился на правом берегу с задачей очистить от немцев район переправ и закрепиться на плацдарме. Но вопреки приказу комдива Родимцева гвардейцы первого батальона под прикрытием высокого обрыва и обходя занятые немцами «дома специалистов» с юга стали продвигаться дальше в центр города.

Этот батальон стал тем самым пресловутым «последним батальоном», который оказался у командарма Чуйкова. Ломая субординацию, командующий ставит комбату З. П. Червякову новую задачу: выйти к вокзалу Сталинград I и занять там круговую оборону. Район вокзала был ключом к обороне центра города: широкое пространство железнодорожных путей и прямая Коммунистическая улица позволяли далеко просматривать и простреливать местность вокруг.

Здание Госбанка после августовской бомбардировки

В течении ночи с 14 на 15 сентября следом за подразделениями 42-го гв сп переправился 34-й гвардейский полк под командованием подполковника Д. И. Панихина. При переправе в катер с бойцами попал снаряд, утонуло 12 человек. Моторист другого катера отказался буксировать баржу к берегу и был расстрелян. В 10:00, когда уже рассвело, последним успел переправиться штаб дивизии и ее комдив. По пути бронекатер попал под огонь немецких пулеметов из захваченного здания Госбанка, был ранен дивизионный инженер.

Берег Волги напротив пивзавода и комплекса зданий НКВД, место высадки 42-го гв сп полковника Елина. Вдали в центре снимка видна еще целая труба мельницы № 4, в правой части горит Нефтесиндикат

С утра и до вечера 15 сентября немецкая авиация массированными налетами бомбила набережную Волги и район переправ 62-й армии. Штабы и тылы дивизии буквально зарывались в откос крутого обрыва, кругом слышались взрывы, крики, валялись изуродованные трупы. Днем командира дивизии Родимцева вызвал к себе командарм Чуйков, штаб которого все еще располагается в подземелье на Пушкинской. Перебежками от воронки к воронке под огнем, мимо захваченных прибрежных «высоток» комдив добрался наконец до штаба армии. Из пятерых командиров, сопровождавших Родимцева, к Пушкинской вышли только двое. Приказ у Чуйкова был один – наступать, но это Родимцев и сам прекрасно понимал. Если занять оборону на небольшом при-

брежном «пяточке», дивизию просто расстреляют.

Вернувшись в штольню, Родимцев выслушал доклад начштаба полковника Т. В. Бельского. Подразделения дивизии под огнем противника углубились в городские кварталы. Первый батальон 42-го гвардейского полка еще ночью занял оборону в районе центрального вокзала, посыльные передали, что в бою за здание вокзала комбат Червяков был тяжело ранен.

Вдоль причалов была проложена ветка железной дороги, забитая вагонами. Объекты на снимке: 1 – пивзавод; 2 – комплекс зданий НКВД; 3 – мельница № 4. Напротив комплекса НКВД в штольне, прорытой в крутом склоне, располагался штаб 13-й гв сд генерал-майора Родимцева, рядом – штаб 42 гвардейского полка

Гвардейцы 2-го и 3-го батальонов 42-го гв сп, высадившись еще затемно, сходу вступили в бой и к утру очистили территорию пивзавода и комплекс зданий НКВД. Второй батальон, обойдя район Госбанка, начал наступать в направлении центрального вокзала. У стоявшей позади здания Госбанка четырехэтажной школы № 19 завязался бой, немецкий пулеметный расчет в торцевом окне здания не давал продвинуться вперед. Третий батальон наступал по улице Солнечной с задачей выйти к железной дороге, но огонь из зданий «военорга» и школы № 6, прижал бойцов к земле.

Прибрежные «высотки» на флангах дивизии удерживали немцы. Пехотинцы 194-го полка 71-й пд успели хорошо укрепиться, все входы в здание Госбанка были забаррикадированы. У «домов специалистов», недосыгаемые для нашей заволжской артиллерии, стояли «штуги» 244-го артиллерийского дивизиона. Это направление Родимцев решил прикрыть пулеметным батальоном под командованием А. Д. Харитонова и дивизионным заградбатом. Остальными частям 42-го и 34-го полков была поставлена задача наступать в направлении железной дороги, отрезая прорвавшихся к Волге немцев.

34-й гвардейский полк Панихина, высадившись в районе Соляной пристани и оврагов Долгий и Крутой, встретил сопротивление разведывательного отряда 295-й пехотной дивизии вермахта в районе «г-образного дома» и «дома железнодорожников». Обойдя «высотки» со стороны оврага, бой-

цы второго батальона под прикрытием дымовой завесы выбили немцев из здания. Первый батальон продолжил наступать дальше по оврагу и вышел к железной дороге.

«Штург» 244-го дивизиона штурмовых орудий у северного «дома специалистов». До штольни, где Александр Ильич Родимцев совещается со штабом, не более чем пятьсот метров по прямой. Фото из книги Дж. Марка «Angriff»

Севернее, на вершине Мамаева кургана шел ожесточенный бой. Из района баков немцы отбросили остатки сводного полка капитана Асеева и снова заняли высоту 102.0.

16 сентября в заводской части Сталинграда переправился 39-й гвардейский полк под командованием майора С. С. Долгова, поступив в оперативное подчинение командарма Чуйкова. Полк получил задачу выбить немцев из района баков и очистить Мамаев курган. Бойцы первого и второго батальонов цепью пошли в атаку по северным и восточным склонам кургана. Третий батальон на подходе к рубежу попал под налет немецкой авиации, был рассеян и понес большие потери.

На фото хорошо виден «г-образный дом» (у немцев L-образный), справа недостроенный «дом железнодорожников», ниже через улицу Пензенскую – школа № 38. За здания три

месяца подряд шли кровопролитные бои и в начале декабря после двухдневного боя гвардейцы Родимцева наконец захватили эти немецкие опорные пункты

Чем ближе к вершине, тем плотнее становился огонь противника, немецкие пулеметы на флангах не давали поднять головы. Бойцы залегли и попятились назад, был убит командир роты. Выстрел – немецкий пулеметчик, дернувшись, рухнул на дно окопа. Второй номер, опрометчиво пытаясь снять «МГ» с бруствера, свалился рядом. Так открыл свой счет знаменитый впоследствии снайпер 13-й гв сд красноармеец Анатолий Иванович Чехов.

Командир второго батальона двадцатисемилетний капитан Матвей Данилович Кирин личным примером поднял залегшие цепи в атаку. На вершине кургана, в траншеях и блиндажах гвардейцы 39-го гв сп и пехотинцы 517-го полка резали и стреляли друг в друга в упор, немцы отошли, не выдержав штыкового удара. В 13:00 16 сентября высота 102.0 вновь была в наших руках. В шестой роте, которая заняла позиции в правом водонапорном баке и готовилась к круговой обороне – из ста двадцати бойцов в строю осталось восемнадцать. Слыша шум танковых моторов с западной стороны кургана, Кирин мрачно подумал об оставшихся в батальоне шести ПТР.

Северо-восточный склон Мамаева кургана. У подножия кургана ютилось несколько домиков, район назывался в народе «Нахаловка». Здесь жила будущая основательница «черкасовского» движения по восстановлению Сталинграда Александра Максимовна Черкасова. Но осенью 42-го заботы Александры Максимовны были лишь о том как выжить на передовой с маленькими детьми на руках

В 24:00 16 сентября штаб 62-й армии эвакуировали из центра города в район пристаней, между заводами «Баррикады» и «Красным Октябрем». Переправляться приходилось сначала на восточной берег – немецкие опорные пункты в «домах специалистов» и здании Госбанка держали набережную под обстрелом. Но и сами немцы, батальон гауптмана Гинделянга, дрались в окружении. Передовые части 42-го и 34-го гвардейских полков дивизии Родимцева вышли к же-

лезнодорожной линии и к широкой Коммунистической улице. Первый батальон 42-го гв сп смог закрепиться в районе Центрального вокзала, своим огнем перерезав пути снабжения немецких частей, вышедших к Волге.

Остатки водонапорного бака на вершине Мамаева кургана, зима 1943-го. В центре снимка виден подбитый «шуга»

На следующий день, 17 сентября, сводный полк 112-й стрелковой дивизии и 39-й гвардейский полк получили приказ командарма перейти в наступление по юго-западным склонам Мамаева кургана в направлении центра города и железнодорожной линии. Но господствующая в небе авиация

и огневые точки противника в зданиях у подножия кургана сделали наступление невозможным, полки понесли большие потери. Из района «Красного Октября» по скоплению немецкой пехоты и техники на западных склонах Мамаева кургана вела артиллерийский огонь железнодорожная (морская) батарея, состоявшая из трех 152-мм орудий.

Южнее кургана, в центре Сталинграда наступило относительное затишье. Отрезанные в высотках на набережной передовые части немцев вынуждено экономили боеприпасы, но и дивизия Родимцева начала испытывать нехватку патронов. Ситуацию усугубил сдетонировавший от разрыва немецкой мины склад снарядов на берегу Волги.

В районе пристаней скопление людей не уменьшалось, переправы № 1 и 2, несмотря на донесения 191-й пехотной дивизии, все еще работали. С прибывающих бронекатеров быстро сгружали ящики со снарядами, прыгали в воду немногочисленные бойцы пополнения. Обрато затаскивали раненых и гражданских, у причалов бурлила давка, немногочисленные работники НКВД и заградотряда 13-й гв сд матом и «наганами» пытались навести порядок. Кругом валялись неубранные трупы, зияли воронки и громоздились развороченные железнодорожные вагоны. Постоянные разрывы мин и налеты немецкой авиации лишь дополняли картину сталинградского апокалипсиса.

В ночь с 17 на 18 сентября в город переправились 137-я танковая и два батальона 92-й отдельной стрелковой брига-

ды.

92-я стрелковая бригада в составе четырех батальонов, переправилась в город в районе памятника Хользунову и получила задачу занять оборону южнее реки Царицы, где остатки наших частей с трудом удерживали полуокруженный элеватор, здание которого к этому времени уже два раза переходило из рук в руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.